

Сюань Минь: «...» Похоже, первым начал всё-таки ты.

«...» — Цзян Шинин смутился. — Нет, что я такого сделал, чтобы меня бить?

Сюэ Сянь снова торопил:

— Иди уже, не разговаривай.

Сюань Минь: «...» Этому беспокойному созданию ещё и не стыдно называть других болтунами.

Впрочем, Сюэ Сянь не совсем ошибался. Эти дикие духи, обретающие форму через материальные предметы вроде бумажной оболочки, держатся на одной лишь иньской энергии. Их точка жизни находится в углублении на затылке, примерно в трёх цунях от основания шеи. Если ударить туда рукой-ножом, та самая иньская энергия рассеется, и дух вернётся к своему первоначальному виду.

Сюань Минь опасался, что Цзян Шинин наделает глупостей, и хотел одним ударом вернуть его в бумажную оболочку — так было бы удобнее носить с собой. Ведь и без того хватало хлопот с одним безрассудным полупарализованным, а если добавить ещё и проворного, то хаоса не избежать.

Однако, к его удивлению, Цзян Шинин оказался послушным, и Сюань Минь решил временно потерпеть его присутствие, убрав руку и последовав за ним.

Он схватил Цзян Шинина за воротник, резко развернулся и скрылся в узком проходе между домом и коридором. Когда Сюань Минь хотел идти бесшумно, он действительно мог делать это совершенно беззвучно. Его тонкая монашеская ряса скользнула по сухим веткам у стены, не оставив ни следа грязи, а ветки даже не дрогнули.

Сюэ Сянь взглянул на неподвижные ветки, а затем на связку медных монет, свисавшую с пояса Сюань Миня, и подумал, что этот лысый монах действительно загадочен.

Сюань Минь выбрал момент идеально: как только край его рясы скрылся за стеной, советник Лю и его старый друг вышли через заднюю дверь. Оба, судя по всему, были уже в возрасте, и слух у них был неважный, так что они действительно не заметили ничего подозрительного.

Цзян Шинин, прячась в проходе, увидел спину советника Лю. Хотя он не хотел его видеть, ему стало любопытно — почему Сюань Минь тоже избегает советника Лю и выглядит так, будто не хочет тратить силы на лишние хлопоты?

К счастью, Цзян Шинин был тем, кто крайне боялся доставлять неудобства другим, поэтому он сдержал свои вопросы и молча наблюдал, как советник Лю и незнакомец прошли через двор к центральному залу.

Как только советник Лю собирался переступить порог зала, раздался невнятный голос:

— Папа?

— Ну вот, пришёл настоящий дурак, — сухо процедил Сюэ Сянь из-за стены. — Как раз вовремя.

И действительно, Лю Чун, появившийся неизвестно откуда, стоял под навесом коридора и звал советника Лю отцом.

Первым делом Сюэ Сянь посмотрел на его одежду. Тот «Лю Чун», которого они встретили у Врат Смерти, был одет в коричневый халат, а этот — в серо-синий, точно такой же, как и до попадания в ловушку.

Сюань Минь вышел из укрытия и, прежде чем советник Лю успел среагировать, быстро подошёл к Лю Чуну, схватил его и оттащил к узкой двери. К счастью, двор был маленьким, и расстояние от стены до двери было преодолено за мгновение.

Советник Лю, ошеломлённый, наконец пришёл в себя и бросился вперёд.

Но Сюань Минь был быстрее. Он шагнул за дверь и плотно прикрыл её.

Глухой удар — узкая дверь захлопнулась, и Цзян Шинин инстинктивно задвинул засов.

Он поднял глаза на ошеломлённого Лю Чуна и вдруг с удивлением воскликнул:

— А?

Сюань Минь, оказавшись за дверью, отпустил Лю Чуна. Сюэ Сянь молча поднял лицо, думая, что этот лысый монах, хоть и выглядит худым, обладает невероятной силой. Ведь Лю Чун — не тощий, как Цзян Шинин, а довольно крупный, да ещё и совершенно не соображает, что происходит. Тащить такого человека в одиночку — это требует огромной силы.

Сюань Минь даже не опустил взгляд, лишь краем глаза заметил, как этот негодяй уставился на него, видимо, размышляя о чём-то.

Скорее всего, ни о чём хорошем.

Он без выражения лица прикрыл рукой пояс, где висело «лицо с незакрытыми глазами», но Сюэ Сянь обеими руками отодрал её.

Сюэ Сянь: Пф! Дерзкий ты! Думаешь, голову дракона можно вот так просто прикрыть? Воображаешь!

— У него... у него родинка на лице сместилась, — смущённо пробормотал Цзян Шинин, указывая на Лю Чуна. Потом, поняв, что указывать на других невежливо, он смущённо опустил руку и посмотрел на Сюань Миня.

Рука Сюань Миня, которую Сюэ Сянь оттолкнул, замерла.

— Раньше она была слева, а теперь справа, — тихо добавил Цзян Шинин.

Эти слова заставили его самого вздрогнуть, и Сюэ Сянь, снова выглянувший из-за угла, увидел это.

Сюэ Сянь был поражён: сам будучи призраком, он ещё и боится призраков!

Цзян Шинин быстро и тихо пробормотал свои слова, и Сюань Минь, услышав их, на мгновение нахмурился, а затем спокойно сказал:

— Я понял.

Сюэ Сянь:

— Ты понял чёрта!

Он от природы был вспыльчив, а тут ещё и столкнулся с медлительным Цзян Шинином и невозмутимым Сюань Минем. Сюэ Сянь чувствовал, что его жизнь сокращается. Не дожидаясь реакции Сюань Миня, он выскользнул из тайного кармана, ловко подобрался к штанам Лю Чуна и исчез под его серо-синим халатом.

Холодные слова Сюань Миня наконец разбудили Лю Чуна, который был медлителен на восемь тактов.

Цзян Шинин поднял глаза и встретился взглядом с Лю Чуном.

Его зрачки были расширены, глаза пусты и странно блестели. Когда он смотрел прямо на человека, это было настолько жутко, что могло заставить кого угодно обмочиться.

Цзян Шинин хотел убежать, но столкновение с призраком было как встреча с дикой собакой: пока ты стоишь на месте, она сомневается, но стоит тебе двинуться, как она тут же бросается в атаку. Лю Чун издал низкий рык, инстинктивно отпустил Сюань Миня и бросился на Цзян Шинина, который начал двигаться.

Лицо Цзян Шинина побелело, затем позеленело. Он начал кричать, но сдержал себя, даже в такой ситуации не желая терять достоинство. Он хотел убежать, но не хотел делать это слишком поспешно: одна нога уже была готова к прыжку, а другая словно приросла к земле, и он чуть не споткнулся.

Глухой удар — Цзян Шинин, не справившись с координацией, наконец упал на землю, отползая назад.

Этот «Лю Чун», созданный в ловушке, обладал той же глупостью, что и настоящий Лю Чун. Каждое его движение было нелепым и грубым, он шёл напролом, и остановить его было невозможно.

Цзян Шинин, видя, как Лю Чун бросается на него, задержал дыхание, втянул голову в плечи и закрыл глаза.

В следующий момент он услышал глухой удар, почувствовал, как ветер от рукава пронёсся перед его лицом, а затем — как каменная плита под его ногами дрогнула. Ожидаемых холодных пальцев на его шее не было.

Цзян Шинин осторожно открыл глаза и увидел Лю Чуна, лежащего перед ним на полу лицом вниз. Видимо, он по какой-то причине упал с размаху.

Этот дурак, видимо, не ожидал, что упадёт, и его реакция была медленной. Он даже не успел подставить руки и рухнул лицом вниз.

Он немного полежал, затем начал подниматься, отряхиваясь от грязи и с испугом глядя на пол.

Сюэ Сянь как раз выскользнул из-под серо-синего халата Лю Чуна, держа в руках тонкий ремешок, который выглядел как... пояс от штанов?

Цзян Шинин присмотрелся и понял, что Лю Чун упал потому, что, когда он бросился вперёд, его штаны спустились до щиколоток и спутали ему ноги. Лю Чун, будучи неуклюжим,

споткнулся и упал с размаху. Ударившись лбом, он долго лежал, качая головой, не в силах прийти в себя.

Сюэ Сянь, скользя по полу с поясом в руке, бросил его Цзян Шинину в лицо:

— Не стой! Свяжи этому дураку руки и ноги!

Затем он с отвращением обратился к Сюань Миню:

— Быстрее, подними меня, этот чёртов ремень чуть не оторвал мне руку.

Подними меня...

Цзян Шинин молча подумал: как этот полупарализованный умудряется так активно двигаться?

<http://bllate.org/book/16289/1467815>